Устинов С.Г.

Конституционное право граждан на профессиональное образование и особенности его реализации в системе МВД России

*Уральский юридический университет г. Екатеринбург
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/sr-10-12-2017-33

idsp: 000001:sr-10-12-2017-33

Аннотация

В статье представлен анализ исследований конституционного права граждан на профессиональное образование в системе МВД России, которая включает две взаимосвязанных и взаимодополняемых институционально-функциональных подсистем, призванных обеспечить посредством: ведомственного среднего, высшего и послевузовского профессионального образования; подготовки, переподготовки, повышения квалификации, сборов и стажировки.

Ключевые слова: конституционное право на образование, профессиональное образование, обеспечение гарантий права гражданина на образование.

Annotation

In the article the analysis of researches of constitutional right for citizens is presented on trade education in the system МВД to Russia, that includes two the associate and complementary institutional-functional subsystems called to provide by means of, : department middle, higher and послевузовского of trade education; preparations, retraining, in-plant training, collections and internship.

Keywords: constitutional right to education, trade education, providing of guarantees of right for a citizen on education.

Актуальность темы исследования обусловлена теоретической и практической значимостью широкого круга проблемных вопросов, касающихся сущности и содержания конституционного права на образование, а также совершенствования конституционно-правовых механизмов его практической реализации в учебных заведениях высшего профессионального образования системы МВД России.

Конституционное право на образование относится к числу тех прав человека, реализация которых является одной из ведущих предпосылок поступательного развития личности и общества в целом. Чем глубже и полнее общество и государство понимают, что «система образования в прямом смысле слова образует личность, формирует сам образ жизни народа», тем тревожнее звучит констатация того, что «положение дел в образовании оставляет желать лучшего».

Одним из сегментов образования, где положение дел «оставляет желать лучшего», является система профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел, функционирующая в рамках федеральных государственных казенных образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России. Одна из самых крупных и многопрофильных среди подобных систем федеральных органов исполнительной власти, эта система, организационно сложившись еще в советский период, несмотря на предпринимаемые усилия по ее модернизации, в целом остается не только затратной для федерального бюджета, но и недостаточно эффективной с точки зрения формирования профессионализма и компетентности личного состава.

Качественная модернизация российского общества, актуализировавшая значимость проблем обеспечения прав и свобод человека и гражданина как высшей конституционной ценности, определяющей смысл, содержание и применение законов,

деятельность всех ветвей публичной политической власти, диктует необходимость переосмысления традиционных представлений о содержании и формах реализации конституционного права на профессиональное образование в рамках функционирования образовательных учреждений МВД России, перспектив совершенствования их деятельности по подготовке кадров, способных реализовывать новую модель правоохранительной деятельности, ориентированной на обеспечение конституционной законности, уважение, соблюдение и защиту прав и законных интересов граждан.

Основы современной концепции прав и свобод человека и гражданина заложены в многочисленных трудах выдающихся российских и зарубежных ученых, в том числе сторонниками теории естественных прав Дж. Локком, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, а также российскими сторонниками этой теории В.С. Соловьевым, Б.Н. Чичериным, И.А. Кистяковским. Свой вклад в понимание этих вопросов внесли такие известные государствоведы дореволюционного периода, как В.М. Гессен, Г. Гурвич, В.Ф. Дерюжинский, Н.М. Коркунов, С.А. Котляревский, П. И. Новгородцев, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев[1].

Различные аспекты этой проблематики с позиций конституционного права исследовались в кандидатских диссертациях В.В. Рыбаковой «Конституционное право на общее образование в Российской Федерации: проблемы теории и практики», И. Ф. Никитиной «Конституционно-правовые основы высшего профессионального образования в России», О.А. Тепляковой «Конституционное право на образование и его обеспечение в деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления», С.Л. Серегиной «Конституционное право на высшее образование в Российской Федерации», М.В. Смирновой «Конституционное право на образование и гарантии его реализации в негосударственных общеобразовательных учреждениях», О.В. Стульниковой «Конституционное право граждан на образование и проблемы его реализации в субъектах Российской Федерации», А.В. Богданова «Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению конституционного права на образование», И.В. Тяпкиной «Правовой механизм реализации конституционного права на образование в средних и высших профессиональных учебных заведениях в России», Е.С. Чутуновой «Конституционное право на высшее образование в Российской Федерации в условиях глобализации», Л.А. Пасешниковой «Конституционно-правовые основы академической свободы в современной России». Административно-правовые аспекты реализации конституционного права на высшее образование исследовались в докторской диссертации С.В. Барабановой [1].

Нормативно-правовую базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты, конституционные акты зарубежных стран, международные договоры Российской Федерации; российское законодательство, связанное с проблематикой исследования; решения Конституционного Суда РФ, отражающие правовые позиции относительно реализации конституционного права на образование и обеспечение его гарантий; нормативно-правовые акты МВД России, касающиеся кадровой политики, организации образовательной и научно-исследовательской деятельности [5].

Эмпирическую базу исследования составили аналитические материалы и статистическая отчетность, полученные с официальных сайтов Президента России, МВД России, Минобрнауки России; опубликованные результаты социологических опросов и мониторингов общественного мнения, относящихся к проблематике исследования; материалы, накопленные автором в процессе работы в образовательных учреждениях системы МВД России и ФСИН России.

Под конституционными ценностями понимаются социально-значимые блага (блага-возможности, блага-цели, блага-идеалы), объективированные в конституционных категориях как результат процесса интеграции сложившихся в российской культурной традиции представлений о свободе, справедливости, равенстве с современными ценностями демократической конституционно-правовой культуры, получивший свое формально-юридическое воплощение в различных источниках конституционного права, в первую очередь, в конституционных провозглашениях в виде норм-принципов, норм-целей, норм-задач, а также в актах Конституционного Суда РФ, содержащих конкретизацию и толкование того, какие явления, процессы и цели социальной практики следует рассматривать как «конституционные ценности», «конституционно значимые ценности», «конституционно защищаемые ценности», «конституционно охраняемые ценности», «базовые конституционные ценности», а также то, какие формы, методы и средства осуществления субъективных притязаний или публичной политической власти этим ценностям противоречат [6].

В системе средств упорядочения социальной жизни конституционные ценности обладают значительной спецификой, формируя, в силу ст. 2, ч.1 ст. 15, ч.1 ст. 17, ст. 18, ст. 19 Конституции Российской Федерации, с одной стороны, субстанциональные аксиологические координаты всей системы национального позитивного права, ценностные телеологические ориентиры как личностного самоопределения, так и публично-властной правоприменительной и правоохранительной практики [2].

Конституционное право на образование в его ценностной и формально-юридической объективации можно рассматривать как фундаментальную социальную ценность (благо), открывающую возможность приобщения человека к общезначимым благам культуры посредством реализации правомочий на получение качественного образования в условиях, гарантирующих физическую и духовную безопасность, уважение человеческого достоинства, и обеспечивающих, применительно к сфере образования, меру субъективных притязаний индивида на свободную самореализацию в обществе и государстве.

Конституционное право на образование может восприниматься и трактоваться и как самодостаточный элемент конституционной аксиологии, и как элементная часть системной конституционной аксиологии в целом. Соответственно этому обоснован вывод о том, что содержащуюся в Конституции РФ нормативную модель права на образование следует рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле это право закреплено в положениях ст. 43 посредством конституционно-правовых императивов, отражающих, по сути, принципы формирования и реализации образовательных отношений. В широком смысле конституционную модель права на образование следует рассматривать как многомерную юридическую конструкцию, обеспечивающую рассмотрение и реализацию правомочий личности в сфере образования во взаимосвязи с фундаментальными конституционными ценностями, закрепленными в статьях 2, 7, 13, 14, 17, 18, 19, 21, 26, 27, 28, 29, 62, 68, 71, 72 Конституции РФ [3].

Система профессиональной подготовки кадров в МВД России с точки зрения субъективных притязаний и возможностей их удовлетворения складывается из двух взаимосвязанных и взаимодополняемых институционально-функциональных подсистем, призванных обеспечить посредством: а) ведомственного среднего, высшего и послевузовского профессионального образования - реализацию конституционных правомочий граждан, в том числе сотрудников органов внутренних дел, в сфере образования, вытекающих из ст. 43 Конституции РФ; б) подготовки, переподготовки, повышения квалификации, сборов и стажировки - реализацию соответствующих прав сотрудников как федеральных государственных служащих, создавая необходимые

условия для выполнения ими обязанности поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебного долга.

Предусмотренный ч. 2 ст. 76 ФЗ РФ от 30.11.01. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» порядок подготовки кадров преимущественно в ведомственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования в сочетании с неопределенностью оснований реализации ч. 1 ст. 77 этого закона, предусматривающей государственный заказ на подготовку кадров для органов внутренних дел в образовательных учреждениях среднего (высшего) профессионального образования, не входящих в систему МВД России, следует рассматривать как противоречащий ч. 3 ст. 43 Конституции РФ, а также принципам академической свободы, понимаемой как систему гарантированных государством правовых возможностей субъекта осуществлять самостоятельный выбор форм, направлений и содержания получаемого профессионального образования [4].

Основанный на анализе результатов оперативно-служебной деятельности и кадровой ситуации вывод о том, что созданная в постсоветской России система профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел как система непрерывного формирования профессионализма, верности присяге и долгу, в современных условиях, демонстрируя внешнюю целостность и относительную успешность, все более отчетливо высвечивает проблемы и противоречия, делающие эту систему не только затратной для федерального бюджета, но и недостаточно эффективной с точки зрения формирования компетентности личного состава и, следовательно, сомнительной с точки зрения способности обеспечения конституционного права граждан на профессиональное образование, рассматриваемого как в узком, так и широком смысле.

Основанный на осмыслении сути академической свободы и академической мобильности, практики организации учебного процесса в образовательных учреждениях МВД РФ, зарубежного опыта подготовки полицейских кадров вывод о целесообразности постепенного, с учетом исторически накопленных позитивных традиций, перехода ведомства к системе рекрутирования гражданских специалистов, изменения статуса существующих образовательных учреждений высшего профессионального образования на учреждения дополнительного образования, ориентированных на подготовку вновь принятых, а также переподготовку и повышение квалификации действующих сотрудников.

1. Барабанова С.В. Некоторые проблемы реализации конституционного права граждан на высшее профессиональное образование в Российской Федерации // Право и образование. № 6, 2002.
2. Волохова Е.Д. Понятие и содержание конституционного права на образование // Право и образование. № 3, 2002.
3. Кикоть В.Я. Организационно-правовое и информационное обеспечение реализации кадровой политики МВД России в сфере подготовки кадров: Дисс. ...д-ра юрид. наук. М., 2002.
4. Курушин В.И. Модернизация управления профессиональной подготовкой кадров в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Дисс. ... д-ра социол. наук: Саратов, 2005, Порожняков А.С. Трансформация института высшего профессионального образования МВД России в современных условиях: Дисс. ...канд. социологии, наук, Краснодар, 2011; Остапенко В. С. Формирование научного мировоззрения курсантов вузов МВД России: Автореф. дисс. ...д-ра пед. наук. Воронеж, 2011.
5. Состояние работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2010 год. М.: ДКО МВД РФ, 2011; Состояние преступности январь-декабрь 2011 года. URL:http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_102505/
6. Хромов Д. В. Конституционное право граждан на профессиональное образование и особенности его реализации военнослужащими: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2007.